

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
16 August 2018
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2235/2013* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Павлом Левиновым (не представлен адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	14 февраля 2013 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика, принятое в соответствии с правилом 97 правил процедуры и препровожденное государству-участнику 26 февраля 2013 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	19 июля 2018 года
<i>Тема сообщения:</i>	отказ властей разрешить проведение пикетов; свобода выражения мнений; отсутствие справедливого судебного разбирательства
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника
<i>Вопросы существа:</i>	свобода собраний; свобода выражения мнений; справедливое судебное разбирательство
<i>Статьи Пакта:</i>	2 (пункт 1), 5 (пункт 1), 14 (пункт 1), 19 и 21
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 5 (пункт 2 b))

* Приняты Комитетом на его 123-й сессии (2–27 июля 2018 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Таня Мария Абдо Рочоль, Яд Бен Ашур, Илзе Брандс Кехрис, Сара Кливленд, Ахмед Амин Фаталла, Оливье де Фрувиль, Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Марсиа В. Дж. Кран, Дункан Лаки Мухумуза, Мауро Полити, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани и Марго Ватервал.

1. Автор сообщения является Павел Левинов, гражданин Беларуси, родившийся в 1961 году. Он утверждает, что стал жертвой нарушения государством-участником его прав по статьям 2 (пункт 1), 5 (пункт 1), 14 (пункт 1), 19 и 21 Международного пакта о гражданских и политических правах. Факультативный протокол вступил в силу для Беларуси 30 декабря 1992 года. Автор не представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 Автор объясняет, что он просил разрешения в различных органах местного управления города Витебск на проведение трех пикетов.

2.2 Первое заявление было подано в администрацию Октябрьского района г. Витебск 3 июня 2012 года с просьбой провести пикетирование 26 июня 2012 года с 13 ч 00 мин до 13 ч 50 мин. Цель мероприятия – информировать общественность о выполнении Беларусью своих обязательств по Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. В заявлении автор указал, что проводить пикетирование будет он один и что местом проведения будет пешеходный переход на перекрестке улицы Ленина и проспекта Фрунзе напротив площади Свободы в Витебске.

2.3 18 июня 2012 года районная администрация отклонила заявление автора по следующим причинам: а) место проведения пикетирования не числится в списке мест, отведенных для проведения подобных мероприятий, в решении Витебского городского исполнительного комитета № 881 от 10 июля 2009 года «О массовых мероприятиях в городе Витебске»¹; б) автор не представил договоров с соответствующими городскими службами о гарантиях безопасности, медицинского обслуживания и уборки территории во время и после проведения мероприятия, как того требует решение № 881.

2.4 5 июля 2012 года автор подал жалобу в суд Октябрьского района на решение районной администрации. 26 июля его жалоба была отклонена. 31 июля автор подал кассационную жалобу в Витебский областной суд на решение районного суда. 23 августа областной суд отклонил кассационную жалобу.

2.5 Второе заявление автор подал 3 июня 2012 года в администрацию Железнодорожного района г. Витебск с просьбой провести пикетирование 26 июня 2012 года с 15 ч 00 мин до 15 ч 50 мин. Цель мероприятия – информировать общественность о выполнении Беларусью своих обязательств по Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. В заявлении он указал, что проводить пикетирование будет он один и что местом проведения будет пешеходный переход на перекрестке улиц Кирова и Комсомольской в Витебске.

2.6 19 июня 2012 года районная администрация отклонила его заявление по причине того, что место проведения пикетирования не числится в списке мест, отведенных для проведения подобных мероприятий, в решении Витебского городского исполнительного комитета № 881.

2.7 5 июля 2012 года автор обжаловал это решение в суд Железнодорожного района. 3 августа его жалоба была отклонена. 9 августа автор подал апелляцию в Витебский областной суд на решение районного суда. 1 октября областной суд отклонил кассационную жалобу автора.

2.8 Автор подал также третье заявление 3 июня 2012 года в администрацию Первомайского района г. Витебск с просьбой провести пикетирование 26 июня 2012 года с 17 ч 00 мин до 17 ч 50 мин. Цель мероприятия – информировать общественность о выполнении Беларусью своих обязательств по Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. В заявлении автор указал, что проводить пикетирование будет

¹ Решение № 881 основано на законе «О массовых мероприятиях» от 30 декабря 1997 года.

он один и что местом проведения будет пешеходный переход на перекрестке проспектов Строителей и Черняховского в Витебске.

2.9 21 июня 2012 года районная администрация отклонила заявление автора в связи с тем, что место проведения пикетирования не числится в списке мест, отведенных для проведения подобных мероприятий, в решении Витебского городского исполнительного комитета № 881. В решении также указывается, что такие мероприятия должны проводиться в парке 30-летия ВЛКСМ, за зданием учреждения специализированной детско-юношеской спортивной школы олимпийского резерва «Комсомолец».

2.10 5 июля 2012 года автор обжаловал решение районной администрации в суд Первомайского района. 13 августа его жалоба была отклонена. 17 августа автор подал кассационную жалобу в Витебский областной суд на решение районного суда. 20 сентября областной суд отклонил кассационную жалобу автора.

2.11 Автор не стал подавать надзорную жалобу в прокуратуру, поскольку счел, что такая мера не является эффективным внутренним средством правовой защиты.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что в Беларуси внутреннее законодательство имеет приоритет над ее международными обязательствами по Пакту, что является нарушением пункта 1 статьи 2 Пакта.

3.2 Автор заявляет, что решения администраций Октябрьского, Железнодорожного и Первомайского районов направлены на ограничение свободы собраний в большем объеме, чем это предусмотрено Пактом, и, следовательно, являются нарушением пункта 1 статьи 5 Пакта.

3.3 Автор утверждает, что суды, рассматривавшие его ходатайства о пересмотре решений соответствующих районных администраций, действовали в нарушение международных обязательств Беларуси в области прав человека и находились под влиянием исполнительной власти. Поэтому его право на справедливое разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, предусмотренное в пункте 1 статьи 14 Пакта, было нарушено. В обоснование автор ссылается на доклад Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов о миссии в Беларусь в 2000 году (E/CN.4/2001/65/Add.1) и заявляет, что органы власти не выполнили рекомендации Специального докладчика. Автор также ссылается на сообщение № 628/1995², в котором Комитет счел несовместимым с положениями Пакта то обстоятельство, что государство-участник отдает приоритет применению своего внутреннего законодательства перед своими обязательствами по Пакту.

3.4 Автор заявляет, что его право на свободу выражения мнений было несправедливо ограничено в нарушение статьи 19 Пакта. Он утверждает, что такое ограничение не было обоснованным с точки зрения пункта 3 статьи 19 Пакта, т. е. не было правомерным, не требовалось для защиты прав и свобод других лиц и не было оправдано соображениями государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья или нравственности населения. Автор также ссылается на принятое Комитетом замечание общего порядка № 34 (2011), касающееся свободы мнений и их выражения, и отмечает, что свобода мнений и свобода их выражения имеют ключевое значение для любого общества и являются основополагающими элементами любого свободного и демократического общества³.

3.5 Автор заявляет, что его право на мирные собрания было также ограничено в нарушение статьи 21 Пакта, поскольку установленные ограничения не были правомерными или необходимыми в демократическом обществе.

² Автор ссылается на дело *Пак против Республики Корея* (CCPR/C/64/D/638/1995), п. 10.4.

³ См. пункт 2 замечания общего порядка № 34.

Отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника

4. В вербальной ноте от 26 февраля 2013 года Комитет просил государство-участник представить ему информацию и замечания по вопросу о приемлемости и существу сообщения. Комитет отмечает, что эта информация до сих пор не получена. Комитет сожалеет, что государство-участник не предоставило никакой информации в отношении приемлемости или существа жалобы автора. Он напоминает, что в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола государства-участники обязаны добросовестно изучить все выдвинутые против них обвинения и предоставить Комитету всю имеющуюся в их распоряжении информацию. В отсутствие ответа со стороны государства-участника во внимание принимаются заявления, сделанные автором сообщения, при условии, что они должным образом обоснованы⁴.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

5.1 Прежде чем приступить к рассмотрению любой жалобы, содержащейся в сообщении, Комитет должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры определить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

5.2 В соответствии с подпунктом а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

5.3 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что все доступные и эффективные внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. При отсутствии каких-либо возражений на этот счет со стороны государства-участника Комитет считает, что требования подпункта b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола были выполнены.

5.4 Относительно жалобы автора по пункту 1 статьи 2 Пакта Комитет напоминает, что положения статьи 2 Пакта, в которых излагаются общие обязательства государств-участников, не могут сами по себе выступать в качестве основания для жалобы в сообщении, представленном в соответствии с Факультативным протоколом⁵. Поэтому Комитет считает, что претензии автора на этот счет являются неприемлемыми по смыслу статьи 3 Факультативного протокола.

5.5 Относительно утверждения автора по пункту 1 статьи 5 Пакта Комитет считает, что это положение не служит основанием для возникновения какого-либо отдельного индивидуального права. Следовательно, данная часть сообщения является несовместимой с Пактом и неприемлемой по смыслу статьи 3 Факультативного протокола⁶.

5.6 Что касается утверждений по пункту 1 статьи 14 Пакта, то Комитет отмечает, что жалобы автора касаются главным образом оценки материалов, представленных во время судебных разбирательств, и толкования законов, т. е. вопросов, которые в принципе относятся к компетенции национальных судов, за исключением тех случаев, когда оценка материалов явно произвольна или равносильна отказу в правосудии⁷.

⁴ См., напр., дела *Саматанам против Шри-Ланки* (CCPR/C/118/D/2412/2014), п. 4.2; и *Диргаардт и др. против Намибии* (CCPR/C/69/D/760/1997), п. 10.2.

⁵ См., напр., *А.П. против Украины* (CCPR/C/105/D/1834/2008), п. 8.5; *Левинов против Беларуси* (CCPR/C/117/D/2082/2011), п. 7.4; и *Левинов против Беларуси* (CCPR/C/105/D/1867/2009, 1936, 1975, 1977–1981, 2010/2010), п. 9.3.

⁶ См., напр., *Х против Колумбии* (CCPR/C/89/D/1361/2005), п. 6.3; и *Дорофеев против Российской Федерации* (CCPR/C/111/D/2041/2011), п. 9.3.

⁷ См. пункт 26 замечания общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство. См. также, напр., *Светик против Беларуси* (CCPR/C/81/D/927/2000), п. 6.3; *Куартеро Касадо против Испании*

В данном случае Комитет считает, что автор не смог доказать для целей приемлемости, что ведение разбирательств по его делу было произвольным или равносильным отказу в правосудии. Следовательно, Комитет считает, что данная часть сообщения не обоснована в достаточной мере, и, исходя из этого, признает ее неприемлемой по статье 2 Факультативного протокола.

5.7 Далее Комитет принимает к сведению утверждения автора о произвольном ограничении его свободы собраний, предусмотренной в статье 21 Пакта, поскольку ему было отказано в проведении пикетов. В то же время Комитет отмечает, что автор, как следует из его собственного сообщения, намеревался провести эти мероприятия в одиночку. Поэтому, учитывая обстоятельства данного дела, Комитет считает, что автор не обосновал в достаточной степени для целей приемлемости данную конкретную жалобу, и объявляет эту часть сообщения неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола⁸.

5.8 Что касается утверждения автора о нарушении его прав по статье 19 Пакта, то Комитет считает его достаточно обоснованным для целей приемлемости, объявляет его приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

6.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

6.2 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что его право на свободу выражения мнений было ограничено произвольно, поскольку ему было отказано в разрешении провести пикетирование и публично выразить свое мнение. Комитет считает, что находящийся у него на рассмотрении юридический вопрос заключается в принятии решения о том, является ли запрет на проведение автором публичного пикетирования, наложенный городскими органами исполнительной власти государства-участника, нарушением статьи 19 Пакта. Из представленных Комитету материалов следует, что действия автора были квалифицированы судами как просьба о проведении публичного мероприятия, которая была отклонена на основании того, что выбранное для мероприятия место не числилось в списке мест, разрешенных городскими властями, и что автор не смог обеспечить медицинское обслуживание, безопасность и уборку территории при проведении пикетирования. По мнению Комитета, действия властей, независимо от их юридического обоснования, являются ограничением прав автора, в частности права распространять всякого рода информацию и идеи, предусмотренного статьей 19 Пакта.

6.3 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 34, которое гласит, что свобода мнений и свобода их выражения являются неотъемлемыми условиями всестороннего развития личности и что такие свободы имеют ключевое значение для любого общества⁹. Они являются основополагающими элементами любого свободного и демократического общества. Комитет напоминает, что ограничения, которые могут налагаться согласно пункту 3 статьи 19 Пакта, должны быть установлены законом и необходимы: а) для уважения прав и репутации других лиц; и б) для защиты национальной безопасности или общественного порядка (*ordre public*), либо здоровья или нравственности населения. Любое ограничение осуществления этих свобод должно строго отвечать требованию необходимости и соразмерности. Ограничения могут устанавливаться лишь для тех целей, для которых они предназначены, и должны быть прямо связаны с конкретной целью, достижение которой они преследуют.

(CCPR/C/84/D/1399/2005), п. 4.3; *Левинов против Беларуси* (CCPR/C/117/D/2082/2011), п. 7.6; и *Левинов против Беларуси* (CCPR/C/105/D/1867/2009, 1936, 1975, 1977–1981, 2010/2010), п. 9.5.

⁸ См., напр., *Коулмен против Австралии* (CCPR/C/87/D/1157/2003), п. 6.4; *Левинов против Беларуси* (CCPR/C/117/D/2082/2011), п. 7.7; и *Левинов против Беларуси* (CCPR/C/105/D/1867/2009, 1936, 1975, 1977–1981, 2010/2010), п. 9.7.

⁹ См. пункт 2 замечания общего порядка № 34.

6.4 Комитет напоминает о том, что именно государство-участник должно продемонстрировать, что ограничения прав автора по статье 19 были необходимы и соразмерны. Комитет отмечает, что ограничение проведения пикетов несколькими отведенными для этого местами, а также предъявление к организатору единоличного мероприятия требования обеспечить дополнительные услуги при его проведении, как представляется, не соответствуют критериям необходимости и соразмерности по смыслу статьи 19 Пакта. Комитет отмечает, что ни государство-участник, ни национальные суды не представили какого-либо объяснения применения таких ограничений. Комитет полагает, что в данных обстоятельствах запреты, наложенные на действия автора, хотя они и опирались на внутреннее законодательство, не были оправданы с точки зрения условий, изложенных в пункте 3 статьи 19 Пакта. Комитет отмечает, что он уже рассматривал аналогичные дела в отношении такого рода законодательства и практики государства-участника в ряде предыдущих сообщений¹⁰. В соответствии с этими прецедентами Комитет делает вывод о том, что в данном случае государство-участник нарушило права автора, закрепленные в пункте 2 статьи 19 Пакта.

7. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав автора, предусмотренных пунктом 2 статьи 19 Пакта.

8. В соответствии с подпунктом а) пункта 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты. Для этого необходимо предоставить полное возмещение ущерба лицам, права которых, закрепленные в Пакте, были нарушены. Соответственно, государство-участник обязано, в частности: а) принять соответствующие меры для того, чтобы предоставить автору надлежащую компенсацию; и б) принять меры для пресечения впредь аналогичных нарушений. В этой связи Комитет вновь заявляет, что государству-участнику следует пересмотреть свое законодательство в соответствии со своим обязательством по пункту 2 статьи 2, в частности решение № 881 Витебского городского исполнительного комитета и Закон о массовых мероприятиях от 30 декабря 1997 года в той форме, в которой они были применены в настоящем деле, с целью содействия полному осуществлению в государстве-участнике прав, закрепленными в статьях 19 и 21 Пакта.

9. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права, а также эффективные и обладающие исковой силой средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах по осуществлению Соображений Комитета. Кроме того, Комитет просит государство-участник опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на белорусском и русском языках в государстве-участнике.

¹⁰ См., напр., *Левинов против Беларуси* (CCPR/C/117/D/2082/2011), п. 8.3; и *Левинов против Беларуси* (CCPR/C/105/D/1867/2009, 1936, 1975, 1977–1981, 2010/2010), п. 10.3.